

Услышав четкий звук расстегиваемого ремня, Цзи Нуань подняла половину своего тела и попыталась убежать. Однако мужчина легко прижал ее к себе.

Даже сейчас она не хотела сдаваться. Однако под контролем этого мужчины, который слишком хорошо понимал ее, ничто не могло ускользнуть от него. У нее не было ни малейшей возможности сопротивляться.

Когда он отпустил ее ногу, Цзи Нуань подняла ноги, чтобы ударить его. Однако прежде чем она успела это сделать, ее лодыжки были резко пойманы.

--

Спустя три года это было сродни тому, как если бы женское тело впервые почувствовало боль.

От боли цвет лица Цзи Нуань побелел. Она резко повернулась и сильно укусила мужчину за руку.

Мо Цзиншэнь была не лучше.

Ранее у нее были признаки лихорадки, а сейчас она явно лечилась...

Мужчина не смог сдержаться и схватил ее за подбородок, опустив голову, чтобы поцеловать.

Однако Цзи Нуань сопротивлялась с силой. Она совершенно не поддавалась. Ее четыре конечности не могли быть обузданы, и она позволила хмелю управлять ее разумом. Она хотела ударить его и толкнуть, она не хотела, чтобы он был удовлетворен. Что давало ему право делать все, что ему заблагорассудится? Что дало ему право скрывать от нее все и так жестоко отталкивать ее, только потому, что он думал, что это для ее же блага? И в конце концов, все, что он предложил ей, это легкий ответ, что он сделал все это ради нее. Что давало ему право так спокойно все контролировать...

Более того, каким бы доминирующим ни был Мо Цзиншэнь, он всегда принимал во внимание ее чувства и никогда не принуждал ее. Даже до их развода он никогда ни к чему ее не принуждал.

Но что это значит сейчас?

Он осмелился принудить ее!

Этот негодяй! Мерзавец! Он вообще не имел права называться джентльменом! Он был просто ублюдком!

--

Их движения были напряженными.

За последние три года Цзи Нуань плохо адаптировалась к Англии, и чтобы предотвратить появление сыпи на коже, она всегда носила что-нибудь защитное.

За три года ухода ее изначально хорошая кожа стала еще более мягкой, гладкой и белой. Ее кожа также стала более чувствительной. Всякий раз, когда он прикладывал немного больше силы, он легко оставлял следы на ее теле.

Глядя на неровные следы, Мо Цзиншэнь словно заклинание наложил на нее. Он не мог

остановиться, терпеливо оставляя поцелуй на каждой отметине.

Вечер постепенно проходил.

--

Сегодня вечером, если Цзи Нуань была ежиком, которому насильно удалили шипы, то Мо Цзиншэнь превратился из ухоженного генерального босса в бандита.

Она не могла вспомнить, произносила ли она хоть какие-то слова прошлой ночью. Она лишь смутно припоминала несколько фраз. В ее памяти всплыло дыхание мужчины, но его голос звучал внятно. Снова и снова он требовал: "Я спрашиваю тебя, ты все еще любишь меня?".

Пока ответ не удовлетворял его, он находил новый способ мучить ее.

Пока Чжи Нуань почти не зарыдала, выкрикивая ответ, который он хотел услышать.

--

Дневной свет.

Цзи Нуань было невозможно встать с постели. Даже о ползании не могло быть и речи.

Волосы маленькой женщины были в беспорядке. Ее маленькое личико было бледным, когда над ней издевались прошлой ночью, а сейчас оно было невероятно красным. С раннего утра и до сих пор она ни разу не проснулась. Она глубоко спала.

При первом прикосновении ее тело и висок обжигали жаром.

Прошлой ночью кожа Цзи Нуань все время была горячей. От жара Мо Цзиншэнь почти полностью потерял самообладание. Он утонул в обжигающих ощущениях и не обращал внимания на ее хриплые крики. Наконец, когда он принес термометр, который попросил у служащих отеля, и увидел, что температура на экране составляет тридцать девять градусов, он смог вернуть себе самообладание.

Чжи Нуань все еще спала. Он отодвинул волосы, прилипшие к ее коже, и ему открылось ее неестественно красное лицо. Она зарылась половиной лица в подушку и выглядела особенно неуютной и незащищенной.

Она проспала целый день, прежде чем, наконец, подала признаки пробуждения. Когда она открыла глаза, несмотря на то, что лежала на кровати, ей показалось, что мир кружится. Она ссутулила брови от дискомфорта и закрыла глаза, пытаясь остановить головокружение.

Однако после того, как она закрыла глаза, оно только усилилось. Ей ничего не оставалось, как открыть их и несколько раз моргнуть, чтобы привыкнуть к свету в комнате.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2085439>